

«Так или иначе, Варо позаботился о том, чтобы мы начали эту прогулку без имперской стражи. Если мы заставим их встретить нас на полпути, это будет похоже на передачу заключенных или на то, что мы были не готовы - или, что еще хуже, мы ожидаем неприятностей. Я могу Я пришел сюда, чтобы кое-что сказать, и я, черт возьми, не собираюсь останавливаться на достигнутом и не получу это от меня каким-нибудь второсортным капитаном грузового корабля с недовольством.

" В - Соль остальные солдаты гурьбой через трюм на их пути наружу, избавляя любопытные взгляды на Люка, который стоял, не желая быть восприняты как слабые, даже здесь, Мара знала.

Она смотрела, как они вышли на яркий солнечный свет и начали рассредоточиваться, и поняла, что они делают - что толпы стали настолько большими, что Верт счел нужным использовать своих людей, чтобы попытаться удержать их.

Прищурившись, Мара рискнула сделать шаг или два ближе к пандусу, чтобы увидеть толпу. Их было вдвое больше, чем когда они вошли в трюм, и тогда она беспокоилась об их количестве. Что еще более тревожно, они стояли в тревожной тишине, глядя на открытую рампу грузового судна. Она попятилась, опасаясь.

«Серьезно, я не уверен, что нам следует...»

Она прервалась, когда солдат побежал вперед через залив, и Мара увидела, что это держало: в руке он держал трость. Командующий Верт взял ее и быстро подошел к Императору, почти смущенный, когда протянул палку.

«Эээ... вам... кажется, трудно ходить... сэр».

Люк долго смотрел на палку холодным голосом.

"Я в порядке, спасибо."

Мара знала, почему он не принял это, но она также знала, насколько он все еще слаб.

"Люк ..."

«Нет, абсолютно нет».

«Вы не совершите эту прогулку без него».

«Я, черт возьми, хорошо уйду отсюда».

Верт поежился.

«Сэр, мне велено не позволять вам покидать корабль без него».

Нахмурившись, Люк взял палку - и Мара не могла поверить, что этот человек всерьез думал, что она дойдет даже до конца пандуса, принадлежащего Люку. Тем не менее, вот оно. Они встали и двинулись, их повстанческие стражники вышли первыми и выждали. Люк наклонился к Маре, когда он вышел вперед.

«Когда вы доберетесь до конца рампы, притормози и держитесь назад», - пробормотал он.

«Давай посмотрим, насколько мы сможем раздвинуть нашу охрану ... сделать их менее

похожими на ...»

"Охранники?" - сухо спросила Мара.

Подойдя к концу открытой рампы, Верт махнул рукой.

"...Сэр?"

Они двинулись вперед и, без каких-либо церемоний, вышли, яркий дневной свет согревал кожу Мары впервые за несколько недель, заставляя ее вздрагивать, даже когда она пыталась не сводить глаз с толпы, толпы любопытных глаз глубиной в десять человек и все еще лица - и абсолютная тишина. У нее даже не было пистолета. Если кто-то из толпы ринулся вперед...

Ее мысли вернулись к тому моменту, когда Люк стукнул тростью, которая упала, когда он вышел на рампу. Наблюдая за этой толпой, было трудно заставить себя замедлиться, чтобы он не мог его дотянуть, поэтому Люк в одиночестве шагнул по широкому проходу, изо всех сил пытаясь подавить свою хромоту.

Но четверо солдат, не зная, что делать, расширили свои позиции, пытаясь остаться с ними обоими. Они шли сквозь толпу в жуткой тишине, никто не двигался и не издавал ни звука, так как сердце Мары билось так громко, что она была уверена, что притихшая толпа это слышит. Она посмотрела на длинную широкую полосу темного пермакрита, когда с обеих сторон наклонились немые серьезные лица.

Далекие имперские корабли находились в восьми, может, десяти минутах ходьбы... слишком далеко. Краем глаза Мара увидела небольшой предмет, брошенный откуда-то из глубины толпы в сторону Люка... Протянув руку Силой, она почти попыталась отклонить ее, почувствовав вспышку сфокусированной силы, когда Люк сделал то же самое ...

Но так же, как Люк, она остановилась в последний момент, узнав его, и он упал на землю перед его ноги, привлекая всеобщее внимание. Единственная ветвь лоррика - того же самого лавра, что украшала собственный флаг Люка - лежала ярко-зеленой на фоне темного пермакрита. Удивленный, Люк на мгновение взглянул в толпу, но пошел дальше. Затем была брошена еще одна ветка, которая приземлилась на пермакрит перед ним... затем еще одна. Затем ярко-желтый цветок упал на темную землю широкой тропы. Женщина, бросившая его, встала впереди, за преградой из солдат повстанцев, и Мара изумленно наблюдала, как Люк смотрел на нее, все еще медленно идя вперед.

Глядя в тишине, женщина наклонила голову в полуклонии. Второй алый цветок приземлился рядом - затем еще одна ветвь лоррика ...

Затем, когда Люк замедлил шаг, чтобы снова взглянуть в толпу, кто-то начал хлопать. Потом еще один человек, потом еще один. Затем кто-то осмелился выкрикнуть свою поддержку. Медленно, по мере того, как менялся прилив, толпа начала кричать и приветствовать, и все больше и больше ветвей и цветов лоррик начали выстраивать дорогу, пока их Император медленно шел дальше, интенсивный аромат ярко-зеленого лавра на фоне тускло-черного пермакрита, так много что в конце концов они начали преодолевать суровую дорогу

Первый Дом вышел из гиперпространства на высокую орбиту Серенно, ведущий совет Альянса повстанцев, военный и гражданский, собрался в зале Совета, чтобы подготовиться к отправке на поверхность для возвращения Императора к своему народу в - Лее. взглянул на хронограф на изогнутой стене - два с половиной часа. Она повернулась к Хану, стоящему рядом с ней, накрахмаленному и умному в своей лучшей форме.

«Мы опоздали», - пробормотала она, поправляя свое дипломатическое платье.

Хан повернулся к хронографу.

«Нет, мы на два с половиной часа раньше . К тому же эти вещи никогда не начинаются вовремя...»

Он так и не закончил. Командир Сумар и Таг Масса ворвались в комнату. Тэг направился прямо к каналу Голонета и активировал его, а Лея повернулась к Сумару, шефу связи, когда он, задыхаясь, произнес: «Голонет...»

Все повернулись, когда изображение вспыхнуло в статике.

«... Повторяю, вы видите эти изображения вживую из Серенно во Внешнем Кольце, где нарастает огромное присутствие Империи, как на орбите, так и на планете, и у нас есть источники, говорящие, что Император здесь...»

"Подожди ... что !" - сказал Хан.

"Это сейчас?"

Лея заикалась.

"Что происходит, это сейчас?"

Тэг посмотрел на Лею.

«Это сейчас идет в прямом эфире по Голонету... на двенадцати каналах, и их количество растёт».

«Вызови капитана Варо на связь. Кто наземный офицер?»

Заговорил генерал Котта.

«Это был бы командир Верт? Он привязан к Солнцу ?»

«Подключи его по комлинку».

"Смотреть!" - сказал Хан, не отрывая глаз от голосвязи.

Дистанционные линзы неуверенно увеличились с высоты птичьего полета на взлетнопосадочную полосу, где это событие должно было произойти почти через три часа ... и из Солнца в окружении четырех солдат вышли две фигуры - мужчина внимательно следил женщиной ... с копной рыжих волос.

«Мы думаем ... можем ли мы получить подтверждение по этому поводу? Сейчас мы пытаемся приблизиться. Мы действительно думаем, что вы видите живые изображения Императора, исходящего с неопознанного - возможно, повстанческого - корабля, когда его впервые видели с момента его похищения ... »

Рядом с Лейей застыл Таг.

«С вашего разрешения, мэ, я сейчас возьму отряд и отправлюсь на Сол ».

«Быстро», - сказала Лея, не в силах оторвать взгляд от изображений Голонета. Это Хан озвучил вопрос, которому все начали задаваться, когда он наклонился, пытаясь разобраться в слегка размытых изображениях, увеличенных с большого расстояния.

"Почему пермакрит меняет цвет?"

«Смотри, - подошел Котга ближе, - ты видишь, как это меняется...»

"В том, что...?"

Хан тоже прищурился.

"Откуда они берут лавры ?"

"Это имеет значение?" - спросил Рикан.

Вернувшись к Голонету, Лея подавила улыбку.

Люк взглянул в сторону, понимая, что толпа начинает сгущаться, когда те, кого он впервые прошел за пределами Солнца, начали бегать вдоль спины толпы из двадцати глубин, чтобы не отставать, и сюрреалистическая сцена разворачивалась вокруг него, пока он шел. медленно, его спина начала выпрямляться, набираясь силы от поддержки толпы, если не телом, то духом. И все больше бросалось цветов и лавров, становясь все более плотным зеленым ковром.

Солдаты повстанцев, которые были посланы силой с Солнца для контроля над толпой, изо всех сил пытались сдержать их сейчас, люди аплодировали и кричали, протягивая руки сквозь солдат, толкая их вперед.

И этот ковер из свежих зеленых листьев раскинулся перед ними на десять или больше футов, усыпанный яркими цветами и бледно-кремовыми цветами грузовика. Женщина наклонилась к нему, окликнув его, но ее сдерживали сопротивляющиеся охранники повстанцев. Люк замедлил шаг и повернулся, когда она протянула цветущую ветвь лоррика, гордо улыбаясь.

"Пожалуйста, ваше превосходительство?"

Меньше его, с короткими каштановыми волосами, у нее было тепло в улыбающихся глазах, которые освещали все ее лицо, когда он двигался к ней, полностью игнорируя солдат, когда он шел между ними, его внимание было сосредоточено только на ней.

"Как вас зовут?" - легко спросил Люк, его улыбка растягивала все еще заживающие шрамы.
«Мешель, ваше превосходительство. Меня зовут Мешель».

Сказав это, она просияла, слегка наклонив голову, не зная, кланяться ей или нет, просто возбужденная; горд быть там, говорить с ним. Люк взял ветку, кивнул, и когда она неуверенно протянула к нему руку, он снова улыбнулся, искренне и беззаботно, и взял ее за руку.

«Спасибо, Мешель. Я всегда буду помнить тебя».

Автообъективы прессы устремились вперед, пытаясь занять позицию, когда он на мгновение заключил ее руку в свои руки, изображение транслировалось в прямом эфире в Голонет. Затем охранники повстанцев быстро сомкнулись, и она была отброшена обратно в толпу, уже потерянную ...

"Превосходительство?"

Солдат, прижав одну руку к уху, чтобы сдержать шум толпы, пока он слушал сигнал связи, протянул руку, указывая на ветку лоррика.

«Это просто лавровая ветвь, ты правда хочешь забрать ее у меня?» - легко спросил Люк. «Ты собираешься поднять бунт из-за такой банальности?»

Солдат заколебался, затем протянул руку, почти извиняясь.

"Извините, сэр, у меня есть приказ ... пожалуйста?" . . .

На Первом Доме , окруженная Советом, Лея пришла в ужас.

«Нет, кто приказал забрать лавр?»

Генерал Дин, наконец дойдя до Солнца, вздохнул позади нее.

«Командующий Верт велел своим солдатам не позволять Императору ничего отбирать у кого-либо в толпе».

"Нет!" - снова сказала Лея, качая головой, когда о ней заговорили другие голоса, уже понимая, что это превращается в событие для СМИ.

«Свяжитесь с ними сейчас - скажите, чтобы они не забирали это у него».

"Это плохо..."

"Слишком поздно."

<http://tl.rulate.ru/book/50172/1295683>